

Слово молодым социологам

УДК 316 (470+577)(09)

ФОРМИРОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

Н.М. Дементьева

Саратовский государственный университет
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье предпринят анализ процесса становления отечественной социологии права, возникшей во второй половине XIX в. в России.

Ключевые слова: социология права, политико-правовая эволюция, либеральные ценности, западничество.

The Formation of Native Law Sociology in the Second Half of the XIX Century

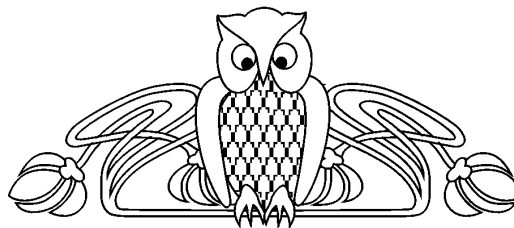
N.M. Dementyeva

The article deals with the analysis of the formation process of native law sociology, which appeared in the second half of XIX century.

Key words: sociology of law, political and law evolution, liberal values, zapadnichestvo.

В современных условиях социально-экономических реформ и всесторонней модернизации общественных отношений возрастает теоретический и практический интерес к проблеме стабилизации общества, к факторам, обеспечивающим необратимость происходящих преобразований. В настоящее время идет становление новой экономической структуры, трансформируется сложная и тонкая ткань социальных взаимосвязей, новые парадигмы характеризуют духовную жизнь. Успех преобразований во многом зависит от качественного обновления политико-правовых институтов. А это предполагает теоретическое обоснование мероприятий по демократизации общественных отношений, новых шагов по пути построения правового государства и формирования гражданского общества. В этих целях необходимо использовать весь имеющийся «арсенал» отечественного общественнонаучного знания (истории, социологии, правоведения и т.д.).

В связи с этим правомерным является обращение к трудам наиболее крупных представителей социологии права в русской социологии, их отличительная черта – взаимосвязь социальных и политических факторов детерминации общественных процессов. Заслугой их является то, что они рассматривали политико-правовые проблемы с исторической точки зрения, что давало возможность намечать более или менее реальные перспективы общественного развития. Среди

представителей этой школы прежде всего следует отметить Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, В.И. Сергеевича, А.Д. Градовского, И.И. Дитятину.

В их работах идеи социологии права представлены в наиболее законченной, так сказать, классической форме. Наряду с этим концептуальные положения в той или иной степени повлияли на творчество таких известных ученых и общественных деятелей, как С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Н. Милюков, П.Б. Струве. На наш взгляд, можно считать вполне обоснованным мнение А.Н. Медушевского, что именно это научное направление образовало магистральную линию развития общественной мысли и составило тот научный базис, без которого трудно представить себе дальнейшее поступательное движение русской исторической науки и социологии¹.

Социология права в лице своих наиболее выдающихся представителей опиралась на позитивные традиции отечественной историографии, используя прежде всего опыт тех направлений, которые уже тогда несли в себе «заряд» социальных идей. В связи с этим можно упомянуть скептическую школу, которая стремилась очистить историографию от «баснословия», формировать достоверную базу исследования, и творчество Н.А. Полевого, демонстративно назвавшего свой главный научный труд «История русского народа», в отличие от своих предшественников, писавших историю монархов и династий. И вообще, если брать вопрос в целом, обращение ряда крупных историков к насущным социологическим проблемам далеко не случайно. Они понимали, что история, чтобы быть полноценной наукой, должна идти рука об руку с социологией.

Историография как выражение социальной мысли и, шире, общественного сознания своей эпохи является наиболее чутким барометром той широкой гаммы взглядов, представлений, а также настроений и чувств, которые составляют колорит времени, придают ему интеллектуальную и эмоциональную окраску. В этом своем качестве историография аккумулирует, по существу, многие проблемы социологии, которые в силу ряда причин могут решаться только с привлечением исторического материала. Выигрывает от этого и социология, которая использует исторические факты для выявления генезиса и детерминации социальных процессов. Именно комплексный

подход способствовал тому, что теоретики социологии права сумели увидеть и сформулировать ряд жизненно важных проблем политико-правовой эволюции российского общества. И не только сформулировать, но и предложить ряд решений, не утративших своего практического значения и в наши дни.

Представители социологии права не могли стоять в стороне от идеологической борьбы того времени. Характерной чертой их мировоззрения является весьма четко выраженная западническая направленность. В отличие от таких известных деятелей, как Герцен и Белинский, они принадлежали к правому крылу западничества и весьма критически относились к идеям революционного демократизма и утопического социализма. Их теоретико-философской основой явились аспекты философии Гегеля (для более раннего этапа) и контовский позитивизм (для более позднего, реформенного этапа).

Западническая ориентация этих мыслителей проявлялась и в том, что ее последователи интенсивно перенимали и перерабатывали передовые идеи европейской исторической науки и социологии и соответствующие методологические концепции. Знакомясь с этими идеями и концепциями, жизнью европейских стран, русские ученые не могли остаться равнодушными к западным социально-политическим порядкам, философским доктринам и той свободной научной атмосфере, которая им соответствовала. Подобно своим предшественникам – просветителям XVIII в. – они отстаивали необходимость просвещения и европеизации России, видя в этом единственный путь мирного разрешения грядущих социальных конфликтов.

Таким образом, в теоретических построениях представителей социологии права прямо или исподволь проявлялись либеральные ценности. Деятели, подобные Кавелину или Чичерину (особенно в ранний период), безусловно, стояли на точке зрения правовой защиты свободы личности и в то же время выступали за стабильный социальный порядок, но не на основе охранительства, а на базе преобразования общественной ситуации и положения личности путем реформ.

Внимание к проблеме личности также определялось конкретными условиями русского общества. Особенностью русского либерализма, как отмечал В.В. Леонтович, являлся не столько активизм и творческое устремление, сколько ограничение, не созидание, а устранение (имеется в виду устранение всех препятствий для реализации свободы личности). Либерализм – система индивидуалистическая, дающая человеческой личности и ее правам превосходство над всем остальным. Однако либеральный индивидуализм не абсолютен, а относителен: в отличие от анархизма он требует создания объективного правового государственного порядка, противо-

стоящего воле отдельных людей и связывающего ее. Поэтому он одобряет учреждения общественные, в которых отдельный человек подчиняется определенному порядку.

Но и эта государственная опека не должна быть абсолютной: необходимо исключить угрозу удушья основы гражданского общества – свободы и инициативы отдельных индивидов и ассоциаций. Отсюда вытекает и принципиальное методологическое положение, которое следует учитывать при анализе тех представлений о социальном детерминизме, которые конструировались в рамках государственной школы. Согласно этим представлениям государство должно быть способным и всегда готовым к самоограничению, к тому, чтобы жертвовать своими интересами и правами ради интересов и прав отдельных людей. Формальное право не может быть «выше» прав и свобод конкретных индивидов. Русские либералы настойчиво утверждали, что власть должна действовать с чрезвычайной осторожностью даже тогда, когда речь идет об устранении тех политических институтов, порядков и норм, которые представляются ей, этой власти, излишними или даже вредными. Институты и нормы, подлежащие упразднению, не следует устранять «неожиданно и безжалостно», так как это разрушительно отразится на сфере субъективных гражданских прав широких слоев населения².

Эти особенности либерализма как политического течения нашли отражение в концепциях социологии права. По сути дела, они никогда не порывали полностью с охранительно-монархической тенденцией, и либерализм их носит весьма умеренный характер. В своих исторических и социологических воззрениях они – последовательные эволюционисты, стремящиеся избегать левых и правых крайностей. Поэтому правомерно характеризовать их как либеральных консерваторов, для которых одинаково ценными являются и порядок (сильная власть), и свобода.

Тем не менее даже такая умеренная позиция казалась весьма подозрительной рьяным охранителям существующего режима. Критика «устаревших» аспектов тогдашней государственной системы вызывала недовольство правительства, относившегося с опасением к любым проявлениям «вольнодумства». В связи с этим выдающийся русский философ Н.О. Лосский писал: «Благороднейшие русские люди, такие как И. Киреевский, Хомяков, Б. Чичерин, вызвали опасения правительства, которое боялось всех лиц, отстаивавших свободу мысли и обладавших самостоятельным характером. Между тем, многие из них, такие, например, как Чичерин, способны были основать партию разумного либерального консерватизма, т.е. консерватизма, защищающего свободу в рамках, установленных законом, и способных осуществить реформы в то время, когда они действительно назрели. Вместо такого

просвещенного консерватизма в России был бессмысленный и грубый консерватизм, называемый черносотенством»³.

Творчество Чичерина, Кавелина, других деятелей пронизывает сверхзадача, сформулированная ими накануне и в период «великих реформ» Александра II – исследование перспектив и путей исторического развития русского общества и русской государственности. По сути дела, концепция либерального консерватизма – это стратегия социально-политической модернизации России. Такой путь, как им представлялось, позволял

избежать как разрушительных революционных потрясений, так и окостенелости и деградации существующего режима.

Примечания

- 1 См.: *Медушевский А.Н.* История русской социологии. М., 1993. С. 81.
- 2 См.: *Леонтович В.В.* История либерализма в России: 1762–1914. М., 1995. С. 3, 21.
- 3 См.: *Лосский Н.О.* История, русской философии. М., 1994. С. 147–148.

УДК 316.354

СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕФОРМАЛЬНЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

И.В. Строганова

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: stroganovai@mail.ru

В статье рассматриваются различные теоретические и прикладные подходы к управлению неформальными коммуникациями на предприятиях малого и среднего бизнеса. В работе сделан вывод, что необходима коррекция методологии исследования неформальных коммуникаций с учетом особенностей отечественной социально-культурной среды ведения предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: организация, коммуникация, неформальные коммуникации, бизнес.

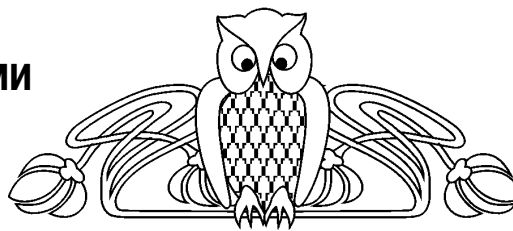
Ways to Manage Informal Communications and Their Importance for Small and Medium Business

I.V. Stroganova

The article discusses various theoretical and applied management approaches informal communications on small and medium business. In the work that needed correction methodology studies informal communications with patriotic socio-cultural environment for doing business.

Key words: organization, communication, informal communication, business.

Среди всех видов внутриорганизационных коммуникаций особое место занимают неформальные отношения. Они являются важнейшим элементом корпоративной культуры, поскольку способствуют более эффективной социализации во внутриорганизационную среду новых работников, а также поддерживают стабильность и эффективность уже существующей системы связей. Неформальные внутриорганизационные коммуникации имеют несколько форм проявления и реализации. К ним можно отнести мифы, легенды, традиции, ритуалы, слухи, которые

циркулируют во внутриорганизационной коммуникативной среде.

Очень важно, чтобы руководители понимали, что неформальные структуры динамически взаимодействуют с формальными. Одним из первых, кто стал уделять внимание этому фактору, а также образованию неформальных организаций, был Джордж Хоманс, теоретик в области исследования групп. В его модели под видами деятельности понимаются задачи, выполняемые людьми. В процессе выполнения этих задач люди вступают во взаимодействие, которое, в свою очередь, способствует появлению чувств – положительных и отрицательных эмоций в отношении друг друга и начальства. Эти эмоции влияют на то, как люди будут осуществлять свою деятельность и взаимодействовать в будущем. Поскольку групповые эмоции влияют как на задачи, так и на взаимодействие, они могут также оказывать влияние и на эффективность формальной структуры. В зависимости от характера эмоций (благоприятных или неблагоприятных) они могут приводить либо к повышению, либо к понижению эффективности, прогулам, текучести кадров, жалобам и другим явлениям, которые немаловажны для оценки деятельности организации¹. Одна из самых больших и распространенных трудностей, мешающая эффективному управлению группами и неформальными структурами, – это изначально невысокое мнение о них руководителей. Некоторые менеджеры продолжают считать, что неформальная структура – это результат неэффективного управления.

Случаи отрицательной реакции иногда мешают руководителям видеть многочисленные потенциальные выгоды от неформальных организаций. Для того чтобы быть членом группы, надо работать в данной организации, предан-